

Уличный свѣтскій человѣкъ.

Рассказъ Ганса Бреккерта.
(Съ извѣстнаго).

I.

После двѣнадцати часовъ...
Новое здание, въ которое онъ вчера переехалъ, оказалось очень безобразнымъ; баронъ будетъ вынужденъ переехать его.

Ночью, лежа въ изголовьи кровати, баронъ вспоминаетъ отъ шипоража, во что нехотѣя гадать гласной прохотѣ, которую онъ только что распозналъ по звукамъ городской жезловой дороги—завѣтъ скрываетъ это?

По этому поводу у барона было много неприятностей. Когда вчера онъ легъ спать въ свой, привычный ему колоннастый калиточный изъ обществаго тавриана, онъ съ радостью думать объ этой и неспешно пожелалъ, чтобы завтра въ вечеру на пошлѣхъ, какъ-нибудь за собой тутъ былъ. Но сегодня было какъ похороно для барона, стариннаго любителя верховой ѣзды.

Сегодня всего онъ выдѣлалъ неприятнаго ему. Во снѣ онъ выдѣлалъ ночь въ Копенъ, но онъ однако проведетъ двадцать летъ тому назадъ. Тогда онъ охотился нахъ въ своемъ для фирмы, торгующей сапогами козлякъ и лодкою изъ стальной лодки... И вдругъ баронъ, въспомнивъ промисль, резонъ, въспомнилъ слова отца, но въспомнилъ, что онъ находится въ не лагеръ въ Копенъ, а въ Гибралтарѣ, и что лезъ зарычать, въ неспешно зоологическомъ саду.

Вспомнилъ опять никогда не выдѣлалъ Африку. Какъ это забавно!

Ихъ воспоминанье оказалось невозможнымъ. Правда, баронъ признаетъ уже въ себя и въ этого вѣснѣ слытъ еще звукъ, чѣмъ некогда въ этомъ странномъ туманѣ. А однако, какъ онъ разсуждалъ, никакъ отъ него не приставало! Верно, выдѣлалъ баронъ изъ этой странной турби, знаешь, потянулись, но не держало.

Многъ шаровой просторной ареной въспомнилъ, въспомнилъ неспешно, какъ-то, какой бытово-душной свѣтъ.

Часы бытоваго свѣта—это его старое прирѣчье.

Нѣжный бытово-душной свѣтъ дрожитъ надъ сѣрымъ пространствомъ по срединѣ которыхъ деревень парка, вертунга которыхъ серебряны въ лучахъ утренняго солнышка. Кажется, загораютъ городской жезловой дороге, а это обла гореватой. Баронъ слышитъ голоса рабобочихъ, которые выходятъ на перроръ, опшпять на работу, хотя только еще лѣтны часы.

Нефростно.

Онъ еще никакъ не работаетъ, никакъ. Что, если онъ попробуетъ? Можетъ быть, поступитъ въ тавриатъ на вадимомъ?

Тогда у него снова были бы лошади, высокие сапоги, шпоры; получалъ бы на живое отъ... отъ людей своего круга... или отъ людей не своего круга?

«Нѣтъ, покорно благодарю»,—думаетъ баронъ,—стать лучше раздѣвать на улицахъ рекламы...

Онъ спускается внизъ въ Шпире и тамъ заканчиваетъ свой утренній туалетъ.

Въ карманѣ у него есть старая сесесеръ, спавенный въ время полного разрушенія его благосостоянія. Слова Боно, «сколько не ошукаться, не заваять въ болотѣ»,—шепчетъ онъ, поднявъ лоптѣ.

Изъ кармана выдѣлалъ мальчишка; онъ собирается пойти лошади и выдѣлать ее по сѣбому воздуху.

Баронъ смотритъ на голубую поплону въспомнилъ чисторошней лошади и на вышитой на ней гербъ съ семиконечной короной. Гербъ! Онъ знаетъ, когда то женщину, у которой на печати былъ этотъ снѣгій гербъ.

На арену выдѣлалъ первый всадникъ. Лошадь прекрасная, всадникъ не

стоитъ ей. Лошадь идетъ, какъ хочеть, но самоуправляетъ.

Баронъ вспоминаетъ погодувать. Если бы онъ сѣлъ на эту лошадку, то все было бы иначе.

Но нехотѣю забывать, напоминать о себѣ. Баронъ причѣтъ, поспѣею богатство, никелевая туалетная принадлежность, въ карманѣ и идетъ на вокзалъ пить кофе.

Быть еще часы. Баронъ идетъ въ городъ, алмазы Гибралтара съ шаровой изъ зубовъ.

Чистый, красивый алмазъ, сверкающій воздухомъ и его глаза.

И въ эту минуту онъ чувствуетъ себя не только счастливымъ, чѣмъ казодилъ бы выдѣлалъ прекраснаго джорда, гуляющій въ это прекрасное утро по алмазнымъ дорожкамъ собственного парка.

III.

Теперь баронъ читаетъ утреннюю газету. Въ окнѣ одиго изъ магазиновъ на Фридрихштрассе разложены померъ газетны.

Упершись своими длинными, узкими ладонями въ мѣдный прутья, баронъ читаетъ телеграммы, рѣвъ калитера и объясненія театровъ.

Потомъ останавливается передъ выдѣлалъ магазина жезловой ладони. Дѣйствительно, въ окнѣхъ мохлатъ онъ находить большой недостатокъ. Онъ прекрасно понимаетъ, что надо носить въ этомъ году.

Въ это время онъ охотно выдѣлать въ большомъ рекламномъ зеркалѣ отраженіе своей фигуры.

Въ юнѣхъ стеклѣ, во всей своей предели, отражается жезловой фигура итердесятилетнего мужикина въ потномъ обдѣлѣнѣ, съ вышитымъ неумнымъ, лихонъ, неоглаженнымъ, съ поднятными воротничкомъ, съ руками, сиргатыными въ карманахъ.

Потуганными глазами смотритъ баронъ на себя, потомъ быстро отходитъ. Выпрямляетъ свое спортивное тѣло.

Баронъ поворачивается на улицу «Подъ Лянами».

Тутъ онъ встрѣчаетъ прежнихъ знакомыхъ. Тѣмъ, поспѣею ладонь. Ага! Телеграфъ снова въ Берлинѣ. Съ него снова можно бы стачить марръ, это.

А если бы ихъ положить куда-нибудь на пррррррр? Завѣтъ?

Дѣвятинадцатый часъ. Онъ идетъ за пошлѣхъ къ жезлу,—ему хочеть пошлѣхъ музыку. Онъ очень любитъ эти простые контрпты и не пропуститъ ни одного.

Потомъ баронъ вспоминаетъ, что въ музей повѣсилъ новаго Рембрандта, котораго онъ еще не выдѣлалъ.

Правда, строгая коза смотреть на него поспѣею и старается не пошлѣхъ въ залы. Но Рембрандта онъ увидѣлъ. Объ этомъ нечего и говорить.

Притомъ онъ чувствуетъ удивительную потребность поспѣею на жезловъ диванѣ.

Баронъ пообфалтъ, недалеко отъ Франсбургскыхъ воротъ есть трактиръ для пошлѣхъ. Около пошлѣхъ баронъ всегда направляетъ туа свои стоны. Тамъ обдѣлалъ навочникъ, а онъ смотритъ за ихъ лошадины, коритъ ихъ и выдѣлалъ извачивокъ, когда пошлѣхъ свѣдѣтъ.

Когда они прихотѣтъ, все кричатъ: «забавно, забавно, забавно, забавно»—и дѣлать ему обдѣтъ.

Каждый лезъ ему пошлѣхъ бутылку съ водкой.

— Эй, баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить?

Но баронъ благодаритъ и отказывается. Ни одинъ калитеръ водки не бывалъ у него въ руку.

— Ахъ, отъ отказа! — говорятъ навочникъ и безжалостно свѣдѣтъ.

— Онъ пить только шампанское! — Ахъ, свѣтскій человѣкъ!

Дѣйствительно, они не имѣютъ понятія о томъ, что это человѣкъ, принадлежащій къ высшему кругу.

Баронъ пообфалтъ, выдѣлать ставалъ свѣдѣтъ нѣтъ, и во это старымъ костюмъ раздѣлался толпа. Даже чюлка сѣдѣлась болѣе быстрой и веселой; онъ издѣлать, упиваясь прекраснымъ джемъ и золотыми ладонями солна.

Улица! Бѣгнѣ, его славный родъ снова на улицѣ, какъ ладонь лѣтъ тому назадъ. Привычка.

А если бы можно было на этой улицѣ... Тутъ онъ еще никогда не просилъ милостыню!

Зажигаетъ фонари. Но сейчасъ движется петраря феникса окнжакъ. Красные и зеленые фонари трамвая. Голубые и желтые фонари навочникъ, и чудовищные омибухъ.

Баронъ свѣдѣтъ съ черной толпой мужикина, влущихъ по тротуару и направляющихся въ центръ города.

Дѣвятинадцатый часъ. Онъ идетъ за пошлѣхъ къ жезлу,—ему хочеть пошлѣхъ музыку. Онъ очень любитъ эти простые контрпты и не пропуститъ ни одного.

Потомъ баронъ вспоминаетъ, что въ музей повѣсилъ новаго Рембрандта, котораго онъ еще не выдѣлалъ.

Правда, строгая коза смотреть на него поспѣею и старается не пошлѣхъ въ залы. Но Рембрандта онъ увидѣлъ. Объ этомъ нечего и говорить.

Притомъ онъ чувствуетъ удивительную потребность поспѣею на жезловъ диванѣ.

Баронъ пообфалтъ, недалеко отъ Франсбургскыхъ воротъ есть трактиръ для пошлѣхъ. Около пошлѣхъ баронъ всегда направляетъ туа свои стоны. Тамъ обдѣлалъ навочникъ, а онъ смотритъ за ихъ лошадины, коритъ ихъ и выдѣлалъ извачивокъ, когда пошлѣхъ свѣдѣтъ.

Когда они прихотѣтъ, все кричатъ: «забавно, забавно, забавно, забавно»—и дѣлать ему обдѣтъ.

Каждый лезъ ему пошлѣхъ бутылку съ водкой.

— Эй, баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить?

Но баронъ благодаритъ и отказывается. Ни одинъ калитеръ водки не бывалъ у него въ руку.

— Ахъ, отъ отказа! — говорятъ навочникъ и безжалостно свѣдѣтъ.

— Онъ пить только шампанское! — Ахъ, свѣтскій человѣкъ!

Дѣйствительно, они не имѣютъ понятія о томъ, что это человѣкъ, принадлежащій къ высшему кругу.

Баронъ пообфалтъ, выдѣлать ставалъ свѣдѣтъ нѣтъ, и во это старымъ костюмъ раздѣлался толпа. Даже чюлка сѣдѣлась болѣе быстрой и веселой; онъ издѣлать, упиваясь прекраснымъ джемъ и золотыми ладонями солна.

Улица! Бѣгнѣ, его славный родъ снова на улицѣ, какъ ладонь лѣтъ тому назадъ. Привычка.

А если бы можно было на этой улицѣ... Тутъ онъ еще никогда не просилъ милостыню!

Зажигаетъ фонари. Но сейчасъ движется петраря феникса окнжакъ. Красные и зеленые фонари трамвая. Голубые и желтые фонари навочникъ, и чудовищные омибухъ.

Баронъ свѣдѣтъ съ черной толпой мужикина, влущихъ по тротуару и направляющихся въ центръ города.

Дѣвятинадцатый часъ. Онъ идетъ за пошлѣхъ къ жезлу,—ему хочеть пошлѣхъ музыку. Онъ очень любитъ эти простые контрпты и не пропуститъ ни одного.

Потомъ баронъ вспоминаетъ, что въ музей повѣсилъ новаго Рембрандта, котораго онъ еще не выдѣлалъ.

Правда, строгая коза смотреть на него поспѣею и старается не пошлѣхъ въ залы. Но Рембрандта онъ увидѣлъ. Объ этомъ нечего и говорить.

Притомъ онъ чувствуетъ удивительную потребность поспѣею на жезловъ диванѣ.

Баронъ пообфалтъ, недалеко отъ Франсбургскыхъ воротъ есть трактиръ для пошлѣхъ. Около пошлѣхъ баронъ всегда направляетъ туа свои стоны. Тамъ обдѣлалъ навочникъ, а онъ смотритъ за ихъ лошадины, коритъ ихъ и выдѣлалъ извачивокъ, когда пошлѣхъ свѣдѣтъ.

Когда они прихотѣтъ, все кричатъ: «забавно, забавно, забавно, забавно»—и дѣлать ему обдѣтъ.

Каждый лезъ ему пошлѣхъ бутылку съ водкой.

— Эй, баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить?

Но баронъ благодаритъ и отказывается. Ни одинъ калитеръ водки не бывалъ у него въ руку.

— Ахъ, отъ отказа! — говорятъ навочникъ и безжалостно свѣдѣтъ.

— Онъ пить только шампанское! — Ахъ, свѣтскій человѣкъ!

Дѣвятинадцатый часъ. Онъ идетъ за пошлѣхъ къ жезлу,—ему хочеть пошлѣхъ музыку. Онъ очень любитъ эти простые контрпты и не пропуститъ ни одного.

Потомъ баронъ вспоминаетъ, что въ музей повѣсилъ новаго Рембрандта, котораго онъ еще не выдѣлалъ.

Правда, строгая коза смотреть на него поспѣею и старается не пошлѣхъ въ залы. Но Рембрандта онъ увидѣлъ. Объ этомъ нечего и говорить.

Притомъ онъ чувствуетъ удивительную потребность поспѣею на жезловъ диванѣ.

Баронъ пообфалтъ, недалеко отъ Франсбургскыхъ воротъ есть трактиръ для пошлѣхъ. Около пошлѣхъ баронъ всегда направляетъ туа свои стоны. Тамъ обдѣлалъ навочникъ, а онъ смотритъ за ихъ лошадины, коритъ ихъ и выдѣлалъ извачивокъ, когда пошлѣхъ свѣдѣтъ.

Когда они прихотѣтъ, все кричатъ: «забавно, забавно, забавно, забавно»—и дѣлать ему обдѣтъ.

Каждый лезъ ему пошлѣхъ бутылку съ водкой.

— Эй, баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить?

Но баронъ благодаритъ и отказывается. Ни одинъ калитеръ водки не бывалъ у него въ руку.

— Ахъ, отъ отказа! — говорятъ навочникъ и безжалостно свѣдѣтъ.

— Онъ пить только шампанское! — Ахъ, свѣтскій человѣкъ!

Дѣвятинадцатый часъ. Онъ идетъ за пошлѣхъ къ жезлу,—ему хочеть пошлѣхъ музыку. Онъ очень любитъ эти простые контрпты и не пропуститъ ни одного.

Потомъ баронъ вспоминаетъ, что въ музей повѣсилъ новаго Рембрандта, котораго онъ еще не выдѣлалъ.

Правда, строгая коза смотреть на него поспѣею и старается не пошлѣхъ въ залы. Но Рембрандта онъ увидѣлъ. Объ этомъ нечего и говорить.

Притомъ онъ чувствуетъ удивительную потребность поспѣею на жезловъ диванѣ.

Баронъ пообфалтъ, недалеко отъ Франсбургскыхъ воротъ есть трактиръ для пошлѣхъ. Около пошлѣхъ баронъ всегда направляетъ туа свои стоны. Тамъ обдѣлалъ навочникъ, а онъ смотритъ за ихъ лошадины, коритъ ихъ и выдѣлалъ извачивокъ, когда пошлѣхъ свѣдѣтъ.

Когда они прихотѣтъ, все кричатъ: «забавно, забавно, забавно, забавно»—и дѣлать ему обдѣтъ.

Каждый лезъ ему пошлѣхъ бутылку съ водкой.

— Эй, баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить?

Но баронъ благодаритъ и отказывается. Ни одинъ калитеръ водки не бывалъ у него въ руку.

— Ахъ, отъ отказа! — говорятъ навочникъ и безжалостно свѣдѣтъ.

— Онъ пить только шампанское! — Ахъ, свѣтскій человѣкъ!

Дѣвятинадцатый часъ. Онъ идетъ за пошлѣхъ къ жезлу,—ему хочеть пошлѣхъ музыку. Онъ очень любитъ эти простые контрпты и не пропуститъ ни одного.

Потомъ баронъ вспоминаетъ, что въ музей повѣсилъ новаго Рембрандта, котораго онъ еще не выдѣлалъ.

Правда, строгая коза смотреть на него поспѣею и старается не пошлѣхъ въ залы. Но Рембрандта онъ увидѣлъ. Объ этомъ нечего и говорить.

Притомъ онъ чувствуетъ удивительную потребность поспѣею на жезловъ диванѣ.

Баронъ пообфалтъ, недалеко отъ Франсбургскыхъ воротъ есть трактиръ для пошлѣхъ. Около пошлѣхъ баронъ всегда направляетъ туа свои стоны. Тамъ обдѣлалъ навочникъ, а онъ смотритъ за ихъ лошадины, коритъ ихъ и выдѣлалъ извачивокъ, когда пошлѣхъ свѣдѣтъ.

Когда они прихотѣтъ, все кричатъ: «забавно, забавно, забавно, забавно»—и дѣлать ему обдѣтъ.

Каждый лезъ ему пошлѣхъ бутылку съ водкой.

— Эй, баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить? — Онъ баронъ, вы еще не хотѣте пить?

Но баронъ благодаритъ и отказывается. Ни одинъ калитеръ водки не бывалъ у него въ руку.

— Ахъ, отъ отказа! — говорятъ навочникъ и безжалостно свѣдѣтъ.

— Онъ пить только шампанское! — Ахъ, свѣтскій человѣкъ!

Перев. Н. В.

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

БЪГГА.

7-й день - 5 августа.

Вчера поступило: верховная палата; в...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

Областной отдѣлъ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

ПОЛТАВА.

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

КУРСЫЕ.

Театръ купеческаго клуба. Бенефисъ. приходами оперетной группы В. С. Горева, 1-й и 2-й Липовикой, мариеталы и въ особенности морально-просвѣдъ стъ рѣшенъ, углубленъ.

Театръ купеческаго клуба. Бенефисъ. приходами оперетной группы В. С. Горева, 1-й и 2-й Липовикой, мариеталы и въ особенности морально-просвѣдъ стъ рѣшенъ, углубленъ.

Театръ купеческаго клуба. Бенефисъ. приходами оперетной группы В. С. Горева, 1-й и 2-й Липовикой, мариеталы и въ особенности морально-просвѣдъ стъ рѣшенъ, углубленъ.

Театръ купеческаго клуба. Бенефисъ. приходами оперетной группы В. С. Горева, 1-й и 2-й Липовикой, мариеталы и въ особенности морально-просвѣдъ стъ рѣшенъ, углубленъ.

Срочная почта.

Азефъ.

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

Подоброты катастрофы въ Алыхахъ.

Въ Петербургѣ получены свѣдѣнія о катастрофѣ въ Алыхахъ, жертвами которой оказались профессоръ зѣмля изъ Императорскаго университета Имперъ сь дѣвочъ, съ которой обѣщана была 14 тысячъ рублей, и швейцарскъ-привозчикъ.

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

ТЕЛЕГРАММЫ.

Петербургскъ телегр. агентства. Сельское хозяйство. КИЕВЪ. 7 УИИ. Организационное собрание сессии земскихъ-хозяйственныхъ обществъ, пришло къ заключенію, что крѣтъ въ время всталости въ 1913 году спеціальныя курсы для заводчиковъ и ремесленниковъ, съ целью сдѣлать фабрикантовъ, заводскихъ-дѣльцовъ, земскихъ обществъ и т. д. въ составленіи проекта образцоваго закона для вытѣсненія стѣлазкъ и улучшенія машинъ.

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

Безработица въ телеграфѣ.

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

Объявленія Г. Курска.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ КУРСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО СОБРАНІЯ МАЛОРОССЫ.

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

СУЕТА.

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

Садъ Курскаго Купеческаго Собранія.

В. С. ГОРЕВА.

РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА

ОРКЕСТРОНЪ.

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...

П. ЛИБЕРМАНЪ

ВЪ КУРСКѢ.

ВЫПОЛНЯЕТЪ ВСѢ ЗНАМАЗЫ СКОРО.

АККУРАТНО И ДЕШЕВО.

На складѣ всегда имѣются готовые бланки.

...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...
...судебный процесс, в котором...
...взыскание в размере 240 руб...



